

Это был ужасный день, дождь лил как из ведра, а ветер опасно раскачивал мой зонтик

Я был почти дома, когда увидел девушку, прятавшуюся под автобусной остановкой.

— Хэй, эй, — крикнул я сквозь ветер и дождь, — тебе придется долго ждать автобуса, они перестали ездить по этой дороге несколько лет назад.

— Ах, черт, — воскликнула она, — я заблудилась, надеялась сесть на автобус до железнодорожного вокзала.

— Куда ты направляешься?

— Куда угодно, мне просто нужно убраться отсюда.

— Послушай, я живу дальше по дороге, всего в паре минут езды, почему бы тебе не пойти со мной? Ты можешь согреться и обсохнуть, выпить горячего, и я отвезу тебя на станцию.

— Ах, я не знаю, я понятия не имею, кто ты.

— Это верно подмечено, у тебя есть друзья, с которыми ты можешь связаться?

— Ну да, у меня есть несколько друзей дома.

— Отлично, сфотографируй мою входную дверь, напиши другу мой адрес, скажи, чтобы он позвонил в полицию, если завтра от тебя не будет вестей.

Она подумала об этом некоторое время, затем кивнула:

— Ах, хорошо, все, что угодно, лишь бы убраться подальше от этой погоды.

— Круто, — я протянул руку, помогая ей подняться с автобусной скамейки, — Я Алекс.

— Спасибо, я Поппи, и я действительно рада тебя видеть, на самом деле, я сижу здесь уже больше часа, и ни один проходящий мимо человек не был так добр, как ты.

— Ну, большинство моих соседей - полные ублюдки.

Пока Поппи стояла рядом со мной, я заметил, что она дрожит, а с ее волос капает вода.

— О боже, ты вся замерзла, давай быстро пойдем в дом и выпьем чего-нибудь горячего.

Мы оба уже совсем промокли, я сложил зонтик, чтобы мы могли двигаться быстрее, и мы побежали по дороге к моему дому.

Я остановился у своих ворот и ввел код безопасности. Когда ворота медленно откатились, я жестом пригласил Поппи войти, и шагнул следом. Я нажал кнопку закрытия с другой стороны стойки ворот, и ворота немедленно начали откатываться назад.

— Ух ты, какой милый дом! — сказала Поппи.

По правде говоря, это был хороший дом: особняк с двойным фасадом, 4 спальнями, 2 гостиными, библиотекой и тренажерным залом. Все для себя. Это была одинокая жизнь, но я наслаждался своим одиночеством, и, поскольку большую часть своей работы я выполняю дома, было приятно иметь определенное рабочее и домашнее пространство.

— Не забудь отправить фотографию своим друзьям. Я постою у двери, чтобы они знали, с кем ты.

— Э-э-э, у меня нет телефона, и вообще-то у меня также нет друзей.

— Вот как, так почему же ты просто согласилась со мной ранее о том, чтобы сделать фотографию и отправить ее своим друзьям?

— Ну, это звучало как разумная идея, и если бы ты думал, что у меня есть друзья, ты бы не собирался похищать меня или что-то в этом роде.

— Довольно умно, ну, я не собираюсь похищать тебя, отправишь ты фотографию друзьям или нет. Я просто хочу, чтобы ты немного согрелась и обсохла.

— Спасибо, Алекс, я знала, что могу доверять тебе, ты выглядишь честным человеком.

Я улыбнулся про себя, отпирая входную дверь. Теплый воздух изнутри приветствовал нас, как старого друга, когда я толкнул дверь. Поппи с благодарностью вошла внутрь, и я провел ее на кухню, просунул голову в дверь подсобного помещения и схватил пару свежевysушенных полотенец для нас обоих.

Когда мы оба снова начали чувствовать себя людьми, я включил кофемолку и начал варить кофе.

Несколько минут спустя мы сидели за моим длинным кухонным столом с кружкой свежего горячего кофе, снова ощущая себя людьми.

Мы сидели в тишине, наслаждаясь первой кружкой согревающего кофеина. Я наблюдал за Поппи, пока она держала кружку обеими руками, впитывая тепло.

Было трудно определить ее возраст: было ли ей 18, но она выглядела старше, или ей было чуть больше 20, но выглядела моложе. Я не знаю, но она была хорошенькой, со свежим лицом, без макияжа, ее щеки естественно порозовели от горячего кофе. Ее волосы, вероятно, были светлыми, но они были откровенно грязными. Я предполагаю, что она спала где попало, может быть, на скамейках, и хотя сегодня ей удалось вымыть лицо и руки, но она не мыла волосы неделями.

— Итак, — сказала Поппи, когда я снова наполнил ее кружку, — ты живешь здесь один?

— Как ты догадалась?

— Куча посуды на сушилке, только одна кружка. Тебе пришлось снять кружку для меня с подставки.

— Очень наблюдательно, мисс Шерлок Холмс.

— Это большой дом для одного человека.

— Это так, но у меня иногда бывают гости, и я много работаю дома, так что хорошо иметь отдельную комнату в качестве офиса, а не использовать кухонный стол.

Поппи выпила еще немного кофе, затем подняла глаза:

— Могу ли я немного обнаглеть, Алекс? Я так голодна, что не замечала этого, пока не выпила этот кофе.

— Оу, вау, я должен был предложить тебе поесть, моя ошибка. Чего бы ты хотела?

— Я смотрю на эту буханку хлеба, она выглядит так мило. У тебя есть сыр?

Я включил гриль и отрезал пару толстых ломтей хлеба. У меня в холодильнике был большой кусок крепкого чеддера. Я положил пару здоровенных ломтиков сыра на хлеб и сунул их в гриль.

Несколько минут спустя я наблюдал, как Поппи ест тост. Она улыбалась с каждым кусочком.

— Ты явно голодала, — засмеялся я, ставя пустую тарелку в раковину, она действительно вылизала ее дочиста, прежде чем передать.

— Я не ела со вчерашнего дня, — сказала она.

— Это совсем не хорошо. Я собирался заказать карри позже, ты можешь остаться и хорошо поужинать со мной.

— О нет, я не могу так навязываться тебе.

— Ты не будешь навязываться, ты составишь компанию.

— Хорошо, я бы с удовольствием съела карри, спасибо.

— Ну, раз ты остановилась как минимум на несколько часов, почему бы нам не постирать и не высушить твою одежду, чтобы ты не путешествовала в мокрой одежде? У меня наверху есть кое-что из одежды моей сестры, она немного больше тебя, но все лучше ничего, пока я буду чистить твою одежду.

Я отвел Поппи наверх и показал ей комнату моей сестры Хелен.

— Здесь так много одежды, и вся она такая красивая, зачем вся эта одежда, если она здесь не живет?

— Она много ссорится со своей девушкой, — объяснил я, — она бывает здесь так же часто, как и дома, поэтому держит здесь второй гардероб.

Поппи открыла ящики и шкаф, разглядывая все футболки Хелен, блузки, нижнее белье, платья.

— Послушай, почему бы тебе не принять душ, здесь есть ванная комната. Я выйду из комнаты, ты оставишь свою одежду на полу, а я вернусь через несколько минут и отнесу ее в прачечную.

— О, не беспокойся обо всем этом дерьме. Не скромничай, оставайся тут, пока я раздеваюсь. Я не возражаю.

Я с трудом сглотнул. Я не ожидал такого развития событий. Не то чтобы что-то могло случиться, но всегда приятно видеть обнаженную девушку, особенно такую красивую, как Поппи.

Она все еще была закутана в старое пальто, которое полетело вниз первым. Под пальто была мужская рубашка - темно-синяя, хорошего покроя, возможно, когда-то дорогая, но с ней плохо обращались. Она присоединилась к пальто на полу. Затем была футболка, грязно-серая, может быть, изначально белая, под ней был бюстгальтер потрепанного вида, а под бюстгальтером были очень красивые груди, размера С, может быть, даже D. Когда она повернулась, я заметил синяки на ее нижней части спины, некоторые старые, некоторые новые.

Поппи услышала, как я ахнул. Она повернулась ко мне лицом:

— Да, вот почему я должна уйти, — сказала она, расстегивая джинсы. Она сбросила кроссовки и сбросила джинсы. Теперь она стояла передо мной в одних мальчишеских трусах-боксерах.

Как бы мне ни нравилось смотреть на Поппи, я заставил себя смотреть на пол и на кучу старой, потрепанной одежды.

— Послушай, Поппи, есть ли какой-то смысл в том, чтобы я это стирал?

— Я не смогу сесть на поезд голой, не так ли?

— Ну, очевидно, — ответил я. — Но посмотри, сколько одежды у моей сестры. Бери что хочешь, она, наверное, не заметит. На самом деле, здесь почти наверняка есть несколько сумок. Захвати несколько смен одежды, если она будет жаловаться, я куплю ей все, что ты возьмешь. Seriously, просто бери, тебе нужна одежда больше, чем ей.

Поппи подошла ближе и встала на цыпочки, чтобы нежно поцеловать меня в губы.

— Ты даже не знаешь меня, и ты так добр. Спасибо, Алекс.

— Не стоит благодарности.

Взглянув в зеркало, я увидел, что краснею, и снова посмотрел на кучу на полу.

— Итак, есть ли здесь что-нибудь, что ты хочешь сохранить?

— Ничего, все эти вещи я нашла где попало, на самом деле это не мое, мы вроде как делились вещами. Даже лифчик принадлежит кому-то другому.

Когда я услышал, как заработал душ и Поппи начала петь, обливаясь водой, я собрал ее одежду и отнес ее на кухню.

Я подумал, что мне лучше проверить карманы, прежде чем выбрасывать одежду, поэтому я схватил коробку виниловых перчаток из кухонного ящика и проверил карманы пальто и джинсов. Я нашел коробок спичек, сумочку маленькой девочки с 5 фунтами и несколькими монетами, маленький карманный фонарик и несколько салфеток. Я отложил фонарик и сумочку в сторону, остальное положил в мешок для мусора и оставил снаружи.

Я услышал, как умолк душ, избавился от перчаток и открыл пару меню в заведениях на вынос.

Мои мысли обратились к девушке наверху. Какова была ее история, откуда она убегала, от кого она убегала. Расскажет ли она мне, и буду ли я готов к этой истории, потому что, судя по тем синякам, это была не очень приятная история.

Мои мысли блуждали дальше. Она была действительно красивой девушкой. Прошло много времени с тех пор, как я делил свою постель с кем-либо. Согласится ли она остаться, если я скажу, что сегодня вечером автобусов нет?

Нет, это было бы использованием уязвимого человека, я не должен думать о таких вещах.

Послышались шаги на лестнице, я повернулся к двери, и, ну, она выглядела по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/285/1608>